"Ваша милость..." - взмолилось маленькое жалкое существо, стоявшее перед тронном, упав на колени и протянув руки в мольбе.

Санса еще раз вздохнула.

Джоффри поднялся на ноги, сверкая глазами. "Молчать! Я еще не закончил с тобой. Ты все еще оскорбляешь мою леди. Что он сказал, сир Мерин?"

Сир Мерин поспешил с ответом. "Он назвал Ее Светлость лгуньей и обвинил ее в том, что она тоже лживая шлюха".

"Ну вот", - нахмурился Джоффри. "А вы не являетесь ни тем, ни другим, не так ли, миледи?" Он не стал дожидаться ответа. "Итак, - сказал он, глядя на человека на полу, - я должен сделать из вас пример. Возможно... да, возможно, я прикажу отрезать тебе язык и член. После головы. Что скажете, миледи? Переживет ли это ваше имя?"

Джоффри повернулся, глядя на свою королеву, и весь двор словно замер, когда леди Маргери встала и подошла к своему мужу.

Она протянула руку, он взял ее, и Санса удивилась, как она могла добровольно прикоснуться к такому существу.

"Я думаю, что ты очень мудр, любовь моя, - прошептала она с яркой улыбкой, которую использовала, когда говорила о том, что так заботится о маленьком народце.

Затем она наклонилась вперед и поцеловала его в губы - поцелуй получился таким, что Джоффри выгнулся навстречу ей и выглядел почти отчаявшимся, когда она отстранилась.

Санса начала понимать, почему их новая королева не покрыта синяками: эта женщина так отличалась от той доброй женщины, которая подружилась с ней почти сразу после приезда в Королевскую Гавань, и до жути напомнила Сансе, как даже Серсея была добра к ней в самом начале.

Сир Мерин протянул руку и потащил обвиняемого к ногам, умоляя его.

Санса почувствовала, как завтрак поднимается у нее в горле, когда Маргери и Джоффри остановились, чтобы отдышаться, и на сцену вышла следующая жалоба.

В какой-то степени она понимала, почему было так много облегчения, когда Маргери вышла замуж за Джоффри, а не за Сансу. Не потому, что знати Королевской Гавани было на нее наплевать, а скорее потому, что Маргери умела общаться с Джоффри так, как никто другой не мог понять.

Санса понимала, что в какой-то степени Маргери призвана контролировать его, удерживать от ужасных поступков и служить мелким отвлекающим маневром, пока Малый совет правит Вестеросом от его имени. Именно поэтому он занимался тем, что оскорблял свою королеву, а не более важными делами, такими как война со Станнисом Баратеоном.

Она должна была сдерживать его садистские наклонности, но не поощрять их. И уж тем более не присоединяться к нему.

"Мне... нужно уйти", - сказала она Шае, и та понимающе кивнула, изучив ее лицо.

"Конечно, - пробормотала она, идя впереди Сансы, чтобы быстрее освободить дорогу, и Санса последовала за ней, радуясь, что происходящее внизу было слишком интересным, чтобы все взгляды хоть раз обратились на нее.

Но в дверях она обернулась в последний раз и увидела, что глаза новой королевы смотрят ей вслед, затуманившись в необозримой глубине.

Уходя, Санса гадала, какая из Маргери настоящая.

САНСА VI

"Твоя подруга, новая королева, похоже, наводит шороху при дворе", - сказал ее супруг-лорд, когда они вместе обедали после обеда. Заседание Малого совета прошло гораздо быстрее, чем обычно, и, возможно, это было связано с тем, что их король вернулся к своим делам.

Санса сглотнула, еда во рту внезапно стала сухой и безвкусной. "Значит, она".

"Ходят слухи, вероятно, неподходящие для таких юных леди, как вы, о том, как ей удастся держать Джоффри на поводке", - продолжил Тирион. "Или сколько времени понадобится Двум Ужасам, чтобы убить всех в Королевской Гавани. Не думаю, что в чьи-то намерения входило дать ему королеву, которая не стала бы править им".

Санса сделала долгий глоток вина.

Он посмотрел на нее долгим, знающим взглядом. "Леди Санса, новая королева - такая же жертва этих игр, как и все мы. Возможно, даже больше".

Санса, конечно же, знала об этом. Знала, что Маргери смеется и мило улыбается тому ужасному маленькому существу, с которым она сочеталась браком, потому что поступать иначе было бы глупо и поставило бы под угрозу само ее существование. Знала, что Маргери

поступает умнее, чем она сама, и что Джоффри прислушивается к ней, как никто другой.

Но все равно было жутко видеть, как Маргери смеется над чужой бедой, как она целует Джоффри после того, как он совершил то, что совершил, как она лежит в его постели и говорит ему, что он король, своим красивым тоном, подбадривая его...

"Сегодня за ужином к нам придет гость", - объявил Тирион, и Санса подняла на него глаза с того места, где Шая расчесывала ей волосы.

"Обычно, когда к ее мужу приходил гость, это был кто-то вроде лорда Вариса или сира Джейме, и ей любезно предлагали пойти побродить по саду или сделать то, чем она занималась весь день, пока они беседовали наедине.

Обычно ее саму не приглашали на такие встречи, и по большей части Санса с удовольствием их пропускала.

"Принц Оберин Мартелл, - сказал Тирион, окинув ее долгим, ищущим взглядом. "Он, скорее, сам себя пригласил".

Санса подмигнула ему. "Хотите, чтобы я ушла, когда он приедет?"

Тирион заколебался. "Думаю, миледи, если вы согласны, свежее лицо пойдет вам на пользу". Он прочистил горло. "Однако учтите, что принц Оберин довольно... отличается от большинства лордов, к которым вы, возможно, привыкли".

<http://tl.rulate.ru/book/115035/4468103>